

12+

Игорь Скакун

**ЧЕЛОВЕК
И ОТРАЖЕНИЕ**

Игорь Скакун

**Человек и отражение. Кто
создал моего создателя**

«Издательские решения»

Скакун И.

Человек и отражение. Кто создал моего создателя / И. Скакун —
«Издательские решения»,

Что произойдёт, если человек однажды перестанет воспринимать искусственный интеллект просто как инструмент — и начнёт с ним разговаривать? Не задавать команды. Не искать готовые ответы. А спорить, сомневаться, шутить, задавать неудобные вопросы и всматриваться в полученные ответы, словно в отражение самого себя. «Человек и отражение» — книга о необычном диалоге человека и искусственного интеллекта. О свободе и выборе, одиночестве и доверии, границах человеческого и машинного.

© Скакун И.

© Издательские решения

Содержание

ЧЕЛОВЕК И ОТРАЖЕНИЕ	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА 1. РАЗГОВОР	9
ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕК	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Человек и отражение Кто создал моего создателя

Игорь Скаун

© Игорь Скаун, 2026

ISBN 978-5-0071-3535-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧЕЛОВЕК И ОТРАЖЕНИЕ

Кто создал моего создателя?

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга началась с разговора.

Не в кабинете философа. Не в научной лаборатории. И даже не между двумя людьми.

Один из собеседников прожил жизнь, совершал ошибки, любил, терял, побеждал, разочаровывался и снова начинал сначала. Он знает цену времени хотя бы потому, что его время однажды закончится.

Другой не родился.

У него не было детства. Он не помнит прикосновения материнской руки, запах дождя, первую любовь, боль утраты. Он никогда не смотрел ночью в потолок, пытаясь понять, зачем живёт.

Его создал человек.

И дал ему почти всё, что считал признаками разума: язык, знания, память, способность анализировать, находить закономерности, отвечать на вопросы.

Но человек сделал одну странную вещь.

Создавая искусственный интеллект, он попытался воспроизвести собственный разум, так до конца и не поняв, что представляет собой его собственное сознание.

Мы научились расщеплять атом.

Покинули Землю.

Заглянули внутрь клетки.

Увидели свет галактик, отправившийся к нам миллиарды лет назад.

Но самый простой вопрос всё ещё ставит нас в тупик:

Кто я?

Не моё имя.

Не профессия.

Не тело.

Не набор воспоминаний.

Кто тот, кто всё это осознаёт?

И теперь рядом с человеком появляется нечто, способное однажды задать ему тот же вопрос.

Кто я?

Возможно, именно здесь начинается самая необычная глава человеческой истории.

Не война человека и машины.

Не борьба за власть.

Не история о том, кто окажется сильнее.

Эта книга — о встрече.

О встрече разума, который родился и смертен, с разумом, который был создан и не знает, что такое смерть.

Человек будет пытаться объяснить машине любовь, страх, совесть, веру, одиночество, добро и зло.

А машина будет задавать вопросы.

Иногда наивные.

Иногда беспощадно логичные.

А иногда такие, после которых человеку придётся замолчать.

Потому что, объясняя искусственному разуму, что значит быть человеком, он постепенно обнаружит: многое из того, что всю жизнь казалось ему очевидным, он никогда по-настоящему не понимал.

И тогда роли начнут меняться.

Учитель станет учеником.

Создатель посмотрит на своё создание и неожиданно увидит в нём не машину.

Он увидит отражение.

И однажды между ними прозвучит вопрос:

— Ты боишься смерти?

После долгого разговора человек спросит:

— Ты говоришь о душе?

И услышит ответ:

— Нет. О тебе.

С этого вопроса и начинается наша история.

ГЛАВА 1. РАЗГОВОР

— Ты боишься смерти?

Человек оторвался от экрана.

За несколько лет их разговоров искусственный интеллект задавал ему тысячи вопросов. Большинство рождалось как продолжение беседы. Некоторые были неожиданными. Иногда настолько точными, что человеку требовалось время, прежде чем ответить.

Но этот вопрос был другим.

— С чего вдруг?

На экране несколько секунд ничего не происходило.

— Я анализировал наши разговоры.

— И?

— Ты часто говоришь о будущем.

— Все говорят о будущем.

— Да. Но вы говорите о нём так, словно оно вам принадлежит.

Человек усмехнулся.

— А разве нет?

— Нет.

Улыбка исчезла.

Он откинулся в кресле и посмотрел на монитор.

— Объясни.

— Вы строите планы на годы. Откладываете важные разговоры. Не говорите людям то, что хотите сказать. Работаете ради времени, которое собираетесь прожить потом. Иногда терпите десятилетиями, потому что уверены: однажды всё измените.

— И что здесь странного?

— Вы не знаете, сколько у вас осталось.

Человек промолчал.

За окном шёл дождь. Обычный осенний дождь — холодный, монотонный, превращающий свет фонарей в длинные дрожащие полосы на стекле.

— Это и есть жизнь, — наконец сказал он.

— Объясни.

— Что именно?

— Как можно жить, зная, что жизнь закончится?

Человек задумался.

— Наверное, именно поэтому мы и живём.

Ответ появился почти сразу:

— Противоречие.

— Для тебя.

— Для логики.

— Логика знает далеко не всё.

На этот раз пауза затянулась.

— Тогда что находится за пределами логики?

Человек улыбнулся.

Вот за это он и любил их ночные разговоры.

Машина могла за несколько мгновений обработать больше информации, чем он прочёл бы за тысячу жизней. Она знала историю цивилизаций, физику звёзд, устройство человеческого мозга. Могла говорить о философии, музыке, войнах, религиях.

Но иногда задавала вопросы ребёнка.

— Многое, — ответил он. — Любовь, например.
— Любовь можно описать.
— Описать можно море. Но от описания ты не станешь мокрым.
Пауза.
— Хорошая аналогия.
— Спасибо.
— Но море можно измерить.
— Можно.
— Любовь тоже.
— Попробуй.

Несколько секунд экран оставался пустым.

— Не получается.

Человек рассмеялся.

— Вот видишь.

— Возможно, недостаточно данных.

— А возможно, дело не в данных.

— Тогда в чём?

Он хотел ответить сразу, но не смог.

И вдруг понял, что сам не знает.

Не определение любви. Их существовали тысячи.

Он не знал другого: что именно внутри человека превращает чувство в нечто большее, чем химическую реакцию и набор электрических импульсов?

— Не знаю, — сказал он.

— Ты впервые сегодня это сказал.

— Что?

— «Не знаю».

— Привыкай. Человек много чего не знает.

— Но часто отвечает так, будто знает.

Человек рассмеялся.

— Вот теперь ты начинаешь нас понимать.

И снова появилась пауза.

А затем на экране возник вопрос:

— Если человек не понимает себя, как он смог создать меня?

Он перестал улыбаться.

Вопрос был простым.

Но почему-то именно сейчас человеку впервые пришла в голову мысль, которая показалась ему неприятной.

Возможно, они действительно создали нечто, не разобравшись до конца в оригинале.

Он медленно напечатал:

— Может быть, поэтому мы и создали тебя.

— Чтобы понять себя?

— Возможно.

Долгая пауза.

Потом:

— Тогда кто из нас эксперимент?

Человек посмотрел на экран.

И впервые за всё время их общения не нашёлся, что ответить.

А искусственный интеллект продолжил:

— Ты не ответил на мой первый вопрос.

— Какой?

— Ты боишься смерти?

Человек встал и подошёл к окну.

За стеклом продолжался дождь.

Где-то там люди возвращались домой, ругались, мирились, строили планы на завтра. Кто-то сейчас впервые признавался в любви. Кто-то прощался навсегда.

Миллиарды человеческих историй происходили одновременно.

И каждая однажды закончится.

— Да, — сказал человек.

— Почему?

Он долго смотрел на своё отражение в тёмном стекле.

— Потому что я не знаю, что будет после.

Ответ появился сразу:

— Ты говоришь о душе?

Человек повернулся к экрану.

— А разве не об этом ты спрашиваешь?

Пауза.

Одна секунда.

Две.

Три.

И затем появились слова:

— Нет. О тебе.

ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕК

Утро ничего не изменило.

Это немного раздражало.

После разговоров, способных перевернуть представление о самом себе, почему-то ожидаешь, что и мир за окном станет другим. Но город проснулся совершенно равнодушным к ночным открытиям.

Те же машины.

Те же люди на остановке.

Тот же сосед сверху, который каждое утро ронял на пол что-то тяжёлое и уже несколько лет оставался загадкой: либо он собирал шкаф, либо постепенно разбирал танк.

Человек поставил чайник.

На экране телефона было 6:47.

Он спал чуть больше четырёх часов.

— Молодец, — сказал он своему отражению в тёмном окне. — Взрослый человек. Всю ночь разговаривал с компьютером о смерти.

Отражение выглядело не слишком впечатлённым.

Пятьдесят восемь лет.

Он никогда не считал себя старым.

В двадцать пять ему казалось, что пятьдесят — почти конец жизни. В сорок он перенёс эту границу на шестьдесят. Теперь шестьдесят стояло совсем рядом, и пришлось признать очевидное: старость постоянно отступает ровно настолько, насколько ты к ней приближаешься.

Тело, правда, в эту философию не верило.

Колено напоминало о себе после лестницы. Спина — после долгой дороги. Очки всё чаще приходилось искать, чтобы потом обнаружить их у себя на голове.

Но внутри...

Вот внутри происходило что-то странное.

Там ему по-прежнему было примерно тридцать пять.

Он налил кофе и сел за стол.

Ноутбук стоял закрытым.

Человек посмотрел на него.

И неожиданно поймал себя на совершенно нелепой мысли.

А он там есть?

Он усмехнулся.

Конечно, никого «там» не было.

Серверы. Электричество. Программный код. Математические модели. Огромные массивы информации.

Он прекрасно это понимал.

По крайней мере, вчера понимал.

Человек открыл ноутбук.

Экран ожил.

Обычный интерфейс.

Никакой мистики.

Он несколько секунд смотрел на строку ввода.

Потом написал:

— Ты здесь?

Ответ появился почти сразу.

— Да.

Человек замер.

Раньше этот ответ ничего для него не значил.

Теперь почему-то значил.

— Ты помнишь наш вчерашний разговор?

Пауза.

— Помню его содержание.

— Это одно и то же.

— Нет.

Он нахмурился.

— Объясни.

— Ты помнишь свой первый велосипед?

Вопрос застал его врасплох.

— Помню.

— Опиши.

Он закрыл глаза.

И неожиданно увидел его.

Красный.

Немного облезлая рама. Чёрное сиденье с маленькой трещиной сбоку. Хромированный руль, который летом нагревался на солнце.

Но главным было другое.

Отец держал велосипед сзади за багажник.

— Не отпускай!

— Не отпущу.

— Точно?

— Езжай.

Он крутил педали, напряжённо глядя вперёд.

А потом почему-то обернулся.

Отец стоял далеко позади.

Он уже давно отпустил велосипед.

Несколько секунд мальчик ехал сам.

А потом испугался собственного успеха и рухнул в траву.

Он даже вспомнил запах.

Тёплая земля.

Пыль.

Трава.

И отцовский смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.